

— Что-то не так? — раздался голос Гу Тинланя из кабины меха. Заметив странное выражение на лице русала, он проследил за его взглядом вглубь морской впадины. Не дождавшись ответа, он с помощью манипуляторов серебристо-белого меха изобразил тот же вопрос на языке жестов.

— Это притяжение не ослабевает. Будем спускаться осторожнее, на случай ловушки, — плавник на хвосте, лежавшем на груди меха, дернулся. Бай Юньцзи подавил свои эмоции и, подняв голову, с улыбкой ответил, изогнув свои лазурные глаза.

Раз уж они зашли так далеко, возвращаться назад не было смысла. Если внизу что-то есть, можно просто забрать кулон и уйти. К тому же... он уже начал привыкать к силе, скрытой в его с детства неполноценном теле.

— Садись на плечо, пойдём вместе, — Гу Тинлань слегка нахмурился. Предыдущая атака глубоководного морского монстра, который подстерегал их в укрытии, заставила его опасаться отпустить Бай Юньцзи одного.

— Хорошо, я буду указывать дорогу, — с нежной улыбкой ответил Бай Юньцзи, кладя руку на шею меха. Он и сам об этом подумывал.

Боевая мощь Гу Тинланя была действительно высока, но никто не знал, что их ждет в этой впадине. Ужас, который он испытал, увидев, как мех попал в засаду, он не хотел переживать снова. Будет надежнее, если он останется рядом и будет присматривать.

— Держись крепче, — после этого жеста серебристо-белый мех выдернул длинный меч из скальной стены и, крепко сжав его, двинулся вглубь впадины, словно призрак, защищая сереброволосого русала на своем плече.

По мере спуска по скальной стене, неровная и причудливая поверхность скал незаметно сменилась гладкой и ровной. Вода, до этого спокойная, стала черной, как смоль, мертвенной и пустынной.

Усиливающееся притяжение заставило Бай Юньцзи напрячься еще сильнее. Его серебряный хвост уже был готов к броску, а пять пальцев, лежавшие на корпусе меха, слегка распрямились, обнажая острые когти, готовые разорвать все на своем пути.

В непроглядной тьме серебристый мех внезапно остановился. Сидевший на его левом плече Бай Юньцзи широко раскрыл свои лазурные глаза, полные недоверия.

Свет!

На глубине почти в десять тысяч морских миль под водой был свет!

В самом низу гладкой скальной стены виднелась огромная пещера, высокая, словно небесные врата, из которой исходили мириады крошечных огоньков.

Непреодолимая сила, грозившая поглотить его волю, казалось, исходила от этих плывущих огоньков, накатывая на него волнами.

«...Впадина... пещера... кость, кости... свет... вместе...»

Внезапно Бай Юньцзи вспомнил обрывочные ментальные волны глубоководного морского монстра. Впадина, пещера, свет — все сходилось! А что насчет больших костей...

Взгляд Бай Юньцзи стал острым. Он хлопнул хвостом по груди меха и, указав на пещеру, дал Гу Тинланю знак спускаться.

В кабине Гу Тинлань выглядел обеспокоенным. Он на мгновение замешкался, но, увидев решимость на лице русала, все же направил меха к пещере, одной рукой защищая его на своем левом плече, а другой держа меч наготове.

Пещера казалась довольно глубокой. Серые каменные стены внутри были необычайно гладкими, словно отполированными временем. Световые пятна, отражавшиеся от них, слегка дрожали в слабом течении воды.

Ступая по твердой и ровной, словно вымощенной человеком, земле внутри пещеры, серебристо-белый мех не осмеливался расслабляться, осторожно двигаясь в направлении света.

Чем дальше они продвигались, тем становилось светлее. Световые пятна на стенах становились все ярче, и вокруг них даже появились радужные переливы. В слабом течении воды слышались какие-то звуки.

Рука серебристого меха, защищавшая русала, прижалась еще плотнее, а световой меч в другой руке был готов к бою.

— Динь... динь, дон... — в конце пещеры, за светлым поворотом, раздался прерывистый, но ясный звон ударов о камень. Бесчисленные великолепные радужные лучи падали на стены, создавая сказочную атмосферу.

Бай Юньцзи выглядел растерянным и ошеломленным. Его почти одолело чувство тоски и близости, переполнявшее его сознание. Он крепко сжал руку, лежавшую на шее меха, и его острые когти глубоко впились в ладонь. Лишь эта острая боль помогала ему сохранить остатки разума.

Серебристо-белый мех, однако, оставался невозмутимым перед этим зрелищем. Он сохранял бдительность и, держа световой меч, не останавливаясь, свернул за угол.

— Динь... динь-дон! — бесчисленные прозрачные и великолепные кристаллы, соединенные в гирлянды, свисали с потолка, словно водопад. В слабом течении воды они сталкивались друг с другом, издавая чарующий звон.

Так вот откуда исходили световые пятна на стенах. Гу Тинлань в кабине был потрясен. Эта картина явно не могла быть создана природой. В этой пещере обитало разумное существо.

...Или когда-то обитало. Взгляд Гу Тинланя упал на поврежденные участки хрустальной завесы.

Пока он размышлял, серебристая фигура внезапно мелькнула перед его глазами и в одно мгновение исчезла среди бесчисленных великолепных кристаллов.

Это был Бай Юньцзи! Зрачки Гу Тинланя сузились. Он резко посмотрел на левое плечо меха — оно было пусто! Не смея больше раздумывать, он поспешно направил меха вперед, раздвигая хрустальную завесу и бросаясь в погоню.

Едва проплыв сквозь завесу и выйдя из пещеры, Бай Юньцзи очнулся от своего транса. Не успел он насторожиться, как его поразила открывшаяся перед ним картина.

Перед его глазами предстал огромный скелет дракона. Сквозь торчащие вверх белые кости виднелась поляна с изумрудной травой, где под ярким солнечным светом цвели бесчисленные редкие цветы.

Хвост и голова драконьего скелета смыкались, образуя кольцо, которое отделяло воду и создавало этот зеленый оазис! Непреодолимое притяжение исходило именно оттуда.

— Клац-динь! — с резким звуком из пещеры вылетел серебристо-белый мех и, едва не столкнувшись с серебряноволосым русалом, резко убрал длинный меч и остановился.

Мощный поток воды, вызванный резкой остановкой, заставил Бай Юньцзи очнуться. Он виновато обернулся и жестом показал стоящему рядом серебристо-белому меху: «Прости, я заставил тебя волноваться».

«Главное, что ты в порядке. Здесь...» — жесты серебристого меха были полны нерешительности.

Убедившись, что с Бай Юньцзи все в порядке, Гу Тинлань начал осматриваться. Если бы он не знал, что находится на дне моря, он бы решил, что это сон, настолько нереальной была эта картина.

«Впадина, пещера, свет, огромный скелет — все, что говорил глубоководный морской монстр, оказалось правдой», — с нежной улыбкой показал жестами Бай Юньцзи, его лазурные глаза все еще были немного затуманены.

С тех пор как он вошел сюда, притяжение внезапно стало мягким и дружелюбным, но страстное желание все еще жило в его сердце.

«Это кулон?» — взгляд Гу Тинланя, следовавший за его описанием, внезапно привлекло скопление разноцветных камней за пределами скелета.

Бай Юньцзи проследил за направлением пальца меха и увидел, что за пределами скелета, на каменистой земле, были сложены в кучу различные диковинные камни, словно паломники. На вершине этой кучи лежал его кулон.

Этот глубоководный морской монстр использовал их как подношения, поклоняясь этому гигантскому скелету!

В лазурных глазах Бай Юньцзи промелькнуло отвращение. Он взмахнул хвостом и подплыл к куче камней. Острыми когтями он подцепил шнурок кулона и, брезгливо оглядев остальные камни, повернулся, чтобы столкнуться с несущимся на него серебристым мехом.

Не успел он опомниться, как его талию внезапно сжало, и мир перед глазами резко качнулся. Он оказался в цветочном море внутри скелета.

А защищавший его серебристо-белый мех и только что подобранный кулон остались за пределами костяной преграды.

«Дитя...» — внезапно раздалась тихая ментальная волна неподалеку.

Бай Юньцзи в ужасе сел и, проследив за направлением ментальной волны, увидел, что рядом с ним лежит скелет, по форме напоминающий русала!

«Это ты звал меня?» — нахмурившись, спросил Бай Юньцзи, послав ментальную волну. Хотя это был вопрос, он был почти уверен, что необъяснимое притяжение исходило именно от этого скелета его сородича.

«Да, это я... У тебя кровь королевской семьи!» — над скелетом медленно появилась прозрачная фигура. Но когда ее безразличный взгляд упал на Бай Юньцзи, тон ментальной волны резко изменился.

Бай Юньцзи, подняв голову, тоже замер. Прозрачная фигура была голубохвостым русалом с золотыми волосами и синими глазами!

«Ты...» — ментальная волна Бай Юньци была полна нерешительности. Синие глаза — главный признак королевской крови русалок. Этот русал был его сородичем.

«Раз ты из королевской семьи, почему твоя ментальная сила так слаба!» — вместо ответа спросил голубохвостый русал, его ледяное, прекрасное лицо было серьезным, как у старшего.

Бай Юньци на мгновение потерял дар речи. Его ментальная сила почти полностью уходила на подавление врожденного яда, поэтому ее слабость была естественной. Но это было не то, что можно было рассказать незнакомцу.

«Ты знаешь Осмонда, Осмонда Посейдона? Я его брат, Сирил Посейдон», — видя, что он молчит, золотоволосый голубохвостый русал наконец понял, что ему следует представиться.

«...Он мой дед», — то ли из-за необъяснимого чувства близости, то ли из-за того, что тот был очень похож на его дядю, Бай Юньци после минутного колебания все же сказал правду.

«Дед! Сколько же времени прошло... Дитя, как тебя зовут?» — прошептал Сирил Посейдон, а затем, взмахнув голубым хвостом, наклонился к нему. В его холодных синих глазах появилась настоящая теплота.

«Бай Юньци», — ответил Бай Юньци, глядя в его глаза, такие же синие, как у него, но в то же время совсем другие, и его лицо смягчилось.

«Юньци... Раз ты мой прямой родственник, можешь ли ты сказать мне причину?» — задумчиво произнес Сирил, а затем, нахмурившись, спросил с серьезным выражением лица.

«Моя мать была отравлена, когда носила меня, поэтому с рождения вся моя ментальная сила уходит на борьбу с врожденным ядом», — с грустью объяснил Бай Юньци, опустив глаза.

«Вот оно что. Действительно, это не похоже на состояние вторичной дифференциации... Что ж, это тоже судьба», — сказал Сирил, глядя на его изящные черты лица. Он вдруг выпрямился и, протянув руку, легонько коснулся его макушки.

«Что?» — спросил Бай Юньци, подняв на него голову, его синие глаза были полны недоумения.

«Тот, что снаружи, твой супруг?» — вместо ответа спросил Сирил, глядя за спину Бай Юньци.

Только тогда Бай Юньци вспомнил о Гу Тинлане. Он резко обернулся и увидел серебристо-белого меха, который, прижавшись кулаком к невидимой стене за пределами скелета, смотрел прямо на него через кости дракона и море цветов.

— Да... — рассеянно ответил Бай Юньцзи, на мгновение встретившись взглядом с мехом.
«Супруг по браку ведь тоже супруг, верно?»

«Да? Это хорошо...» — взгляд Сирила незаметно переместился на огромный скелет перед мехом, и в его ментальной волне послышались необъяснимая тоска и ностальгия.

«Милое дитя, двоюродный дед дарует тебе великую удачу», — Сирил поднял левую руку, и из скелета неподалеку вылетела темно-синяя чешуйка, опустившись ему на ладонь.

«То, что внутри, я достал для него, но теперь это уже не нужно. Я дарю это тебе», — сказал Сирил, его взгляд, устремленный на далекий скелет, стал нежным, как тающий лед. Он легонько погладил край чешуйки и вложил ее в руку Бай Юньцзи.

«Он... ваш супруг?» — спросил Бай Юньцзи, держа в руке чешуйку и глядя на огромный скелет дракона.

Услышав это, синие глаза Сирила потемнели. Он долго молчал, прежде чем сказать: «Можно и так сказать». Если бы он тогда вовремя согласился, сейчас он бы мог ответить утвердительно.

«Вы... как вы...» — на далекой, безымянной планете, на дне моря, оба... Взглянув на нежный взгляд Сирила, Бай Юньцзи не смог задать следующий вопрос.

«Вы постоянно звали сородичей, вам нужна была помощь?» — серебряные ресницы Бай Юньцзи дрогнули, и он сменил тему. Желание, сопровождавшее притяжение, очевидно, было добавлено, чтобы сделать зов более соблазнительным.

«Да... Мои силы на исходе. К счастью, ты пришел», — сказал Сирил, глядя на этого мягкосердечного потомка, и в его холодных синих глазах появилась нежная улыбка.

<http://bllate.org/book/13697/1586220>